

РОССИЙСКАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ГАЗЕТА

Чем соедините вы людей для
достижения ваших гражданских
целей, если нет у вас основы
в первоначальной
великой идее нравственной?

Ф.М. Достоевский

№1(27) январь 2009

выходит ежемесячно

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ РОССИЙСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА «СИДИПРЕСС»

«Человек по-
знающий, человек
созидающий, чело-
век верующий»

Стр. 3

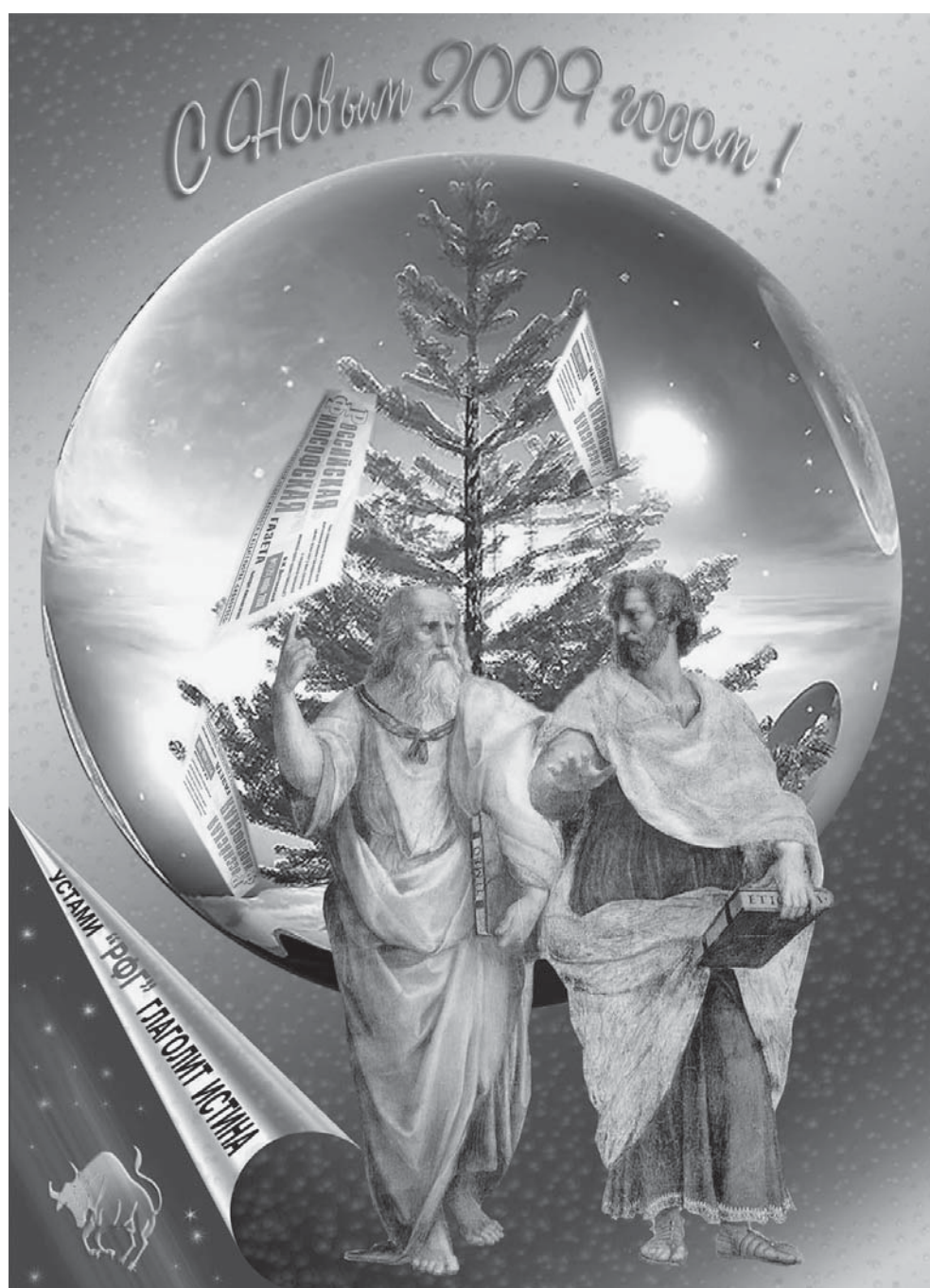
Есть ли будущее
у философии?

Стр. 4–6

Во имя
милосердия
и любви

Стр. 7

Дорогие друзья!

**Редакция «Российской
философской газеты»
поздравляет всех читателей
с Новым годом!**

**Желаем здоровья, счастья
и больших творческих успехов!**

ФИЛОСОФИЯ В ПРОЕКТЕ «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ»

ТЕМА НОМЕРА

Справедливое распределение ресурсов – мечта, с которой человечество живет всю свою историю, так и не имея даже надежд на ее осуществление.

Более того, реализованные в передовых обществах либеральные тенденции уменьшения роли государства, по существу, снижают ответственность общества за жизнеобеспечение отдельно взятого человека. При этом, провозглашая политику усиления механизмов гражданского управления, государство, по сути, усиливает другой механизм – самогарантированного выживания – принцип догосударственной формы человеческого бытия. Таким образом, уход государства от гражданской ответственности при полном распоряжении имеющимися общими ресурсами – явно антиглобальная тенденция.

Тема устройства миропорядка сегодня особенно актуальна. Более того, само понятие «глобализация», несмотря на исторически оправданный интерес к мировым проблемам, до сих пор не имеет четкой бытийной структуры. Под этим термином мы понимаем связность эволюционных процессов, сопровождавших человечество с первых его шагов, и носящую глобальный характер консолидацию человечества в решении задач достижения справедливой и достойной жизни.

Однако, как показывает история, человека сопровождает комплекс проблем, проявляющийся практически во всех сторонах реального бытия. Называть их следствием определенных эволюционных процессов в их классическом содержании (прогрессивное развитие естественных качеств) едва ли будет правомерным. Происходящие в человеческом сообществе противоречивые события далеко не всегда прогрессивны с позиций достойного существования людей. Обеспечение такого прогресса – достаточно сложная задача, к тому же все настойчивее утверждается, что идущие в мире изменения закономерны и требуют серьезного изучения при строго научном подходе. «Глобализация», таким образом, становится в междисциплинарную область исследования возможностей сдерживать рост негативных последствий человеческой деятельности. Такая оценка результатов человеческого труда кажется абсурдной, однако действительность такова, что человечеству реально угрожают опасности, связанные именно с антигуманной деятельностью определенных социальных сил.

Попытаемся конкретизировать эти силы, чтобы определить возможность преодоления их негативного влияния на биосферу. Здесь нельзя уже ограничиться призывами к гуманизму и терпимости в социальных взаимоотношениях, ибо «анти-

человеческие» силы должны хотя бы быть уравновешены другой, реальной силой.

Говоря о естественности глобальных проблем, при этом имея прямые доказательства их неуклонного роста, необходимо выделить ту природную сущность, которая, эволюционно развиваясь, привела к глобализации. Такой естественной сущностью является человеческое мышление. Возникает огромное противоречие, а именно – рост глобально опасных для человечества проблем и развитие мышления оказываются в одном векторе человеческой истории. Это неверный тезис. Здесь может быть одно: или мышление – не эволюционирующее свойство, или глобальные проблемы человечества (глобализация) не являются закономерным естественным процессом. Следовательно, стихийность и неуправляемость присуща мировым социальным процессам, и вызвано это неучастием мышления, как важнейшего элемента социального бытия человека.

Ранее в публикациях «РФГ» (2007–2008 гг.) представлялась концепция незавершенности эволюции человека за счет продолжающегося в поколениях развития свойств мозга – его умственной и эмоционально-эстетической потенций. Не претендуя на истину в последней инстанции, мы предлагаем принять эту версию в качестве подтверждения того, что миропорядок есть практика социальных проектов. В такой постановке все угрожающие человечеству силы зла – не что иное, как результат отсутствия знания и умения решать глобальные, важные для всего человечества задачи.

Обращение к вопросу о реально происходящих мировых процессах взаимодействия между государственными и частными организациями, носящих в основном экономический и информационный характер, не является данью моде – поговорить о глобализации.

(Окончание на стр. 2)

(Окончание. Начало на стр. 1)

В этом векторе мировых тенденций издавна выработались определенные механизмы, однако говорить о найденном научном знании «о светлом будущем» человечества, к чему, собственно, и стремится любая наука, преждевременно.

В то же время нельзя так долго оставаться в невежестве относительно возможных вариантов взаимодействия государства и отдельных корпораций. Существующая сегодня практика подобных прогрессивных взаимоотношений остается вне участия общества. Государственная роль при этом не всегда проявляется в заботе об интересах своих граждан. Коррупцированные чиновники как государственного сектора, так и частно-корпоративного приводят к тому, что глобальная финансово-экономическая, так называемая, система превращает всю мировую экономию в дырявый, дурно пахнущий предмет, также именуемый банковской системой.

Динамизм жизни современного человека не является физиологически оправданным пульсом его бытия. Навязанный темп производства питания, потребительских товаров, средств производства, транспорта, а также вооружения не способствует обретению человеком комфорта в социальной жизни. Это темп безудержного обогащения – следствие человеческого эгоизма, подчинившего себе тех, кто идет за ним следом, словно человек, покупающий наркотики, не выдерживающий гонки за мечтой разбогатеть или потерявший себя в попытках самогарантированного выживания. Потоки денег стремятся не по законам экономии, а по иерархии доступности к потоку, все более глобально отыскивая в государственных структурах своих людей.

Глобально строить аэродромы, позволяющие людям севера погреться на солнце юга. Строить жилье в местах, где дешевле ресурсы и заранее готовятся объекты производства, имеющие глобальное значение. Воспитывать детей и учить во всех странах по методам индивидуально-коллективной организации, когда сочетается время индивидуального обучения и воспитания и время совместного проведения, в основном – спортивно-оздоровительные мероприятия и участие в совместных коллективах искусств (хоры, оркестры...). Места воспитателей и учителей должны будут за-

ФИЛОСОФИЯ В ПРОЕКТЕ «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ»

нять люди с высоким уровнем мышления (совокупных потенциалов ума и чувств). Потребности человека должны удовлетворяться в соответствии с его свойствами мышления, с учетом добавки к базовым нормативам (жилья и дополнительных форм социальных услуг).

Это только малая толика примеров, требующих глобального осмысления и деятельности. Глобализация не закономерное естественное явление, а продукт человеческого понимания необходимости совместного труда. Глобализация, если принимать ее как естественный процесс, должна выявить, помимо известных проблем, и качественную сущ-

ность, способствующую его развитию. В нашем же понимании как раз глобальные проблемы являются следствием отсутствия качественной сущности человеческого естества, способного не допустить негативные явления в первую очередь в своих национальных государствах. Оттого-то человечество не может приступить к проекту глобальных преобразований своей совместной жизни. Проект – это взгляд в будущее, а без идеи и научного знания, которым может быть не только естественно-научные законы, но и инженерно-конструктивные знания, передаваемые из поколения в поколения, – сценария будущего, нельзя даже представить.

Мы постоянно предлагаем в ракурсе философского знания принять в качестве основания в исследовании социальных явлений нормативный взгляд на природу человеческого мышления. Презумпция совести, нравственных действий, когда в отдельном человеке проявляются способности к наукам и искусству, в их творческих проявлениях, дает возможность закономерно выявить глубокий смысл нормативности человеческой сущности, уровень нравственности в мышлении. Способный к творческому осмыслению природных явлений и выработке алгоритмов деятельности человек способен устранять причины, препятствующие его достойному существованию. Такие люди «тянули» за собой все человечество, открывая путь развитию мышления. Так человек научился строить жилье от непогоды, затем орудия труда, способные увеличивать производительность в обеспечении себя продуктами питания, тем самым снимая в своей жизни страх от окружающего мира. Труднее оказалось избавиться от страха смерти. И здесь пришла на помощь религия, с ее мифами о возможности другой жизни, о предопределенности судьбы некими высшими силами. При этом человеку практически делать ничего не нужно, а лишь поверить и постараться жить по справедливости, то есть не красть, не убивать и т.д. и т.п. В какой-то степени это помогает человеку избавиться от страха смерти, обмануть себя и свое сознание.

Но через определенное время человек вдруг обнаружил, что более реальный и ежеминутный страх исходит от окружающих его людей, стремящихся устроить свою жизнь за счет других. При этом оказалось – можно убивать, грабить и обманывать. То есть человеку пришлось осознать, что справедливости нет и не предвидится, а это означает – крутись сам, борись за жизнь всеми способами. Появилось и совершенствовалось оружие, а затем техника и технология. По-

тенциал человеческого творчества себя обнаруживал в разных областях деятельности и использовался в повседневной жизни, увеличивая ресурсы жизнеобеспечения.

Одновременно обнаружилась в человеке способность к искусству, а также потребность к организации совместной жизни. Бытие человека обрело сложный вид отношений между людьми, которые требовали определенного знания. Образ человека-воина, предводителя, творца был хорошо осознан, но образ человека власти до сих пор остался неопределенным. Появившиеся люди, которые называли себя философами, взяли за эту область исследования. Их задачей было обнаружить знание о принципах организации и существования справедливой жизни людей в государстве. Правовые требования обрастали законодательными нормами. И здесь выяснилось, что, в отличие от научного знания, конструктивного творчества, основоудейтельности которых составляли научные положения, отражающие законы природы, социальные нормы не являются таковыми. То есть сконструировать справедливую систему человеческого взаимодействия, когда люди, находясь в одном общественном образовании, могли бы достичь состояния социального комфорта, невозможно. В то же время моральные условия социального бытия и религиозные требования доброты друг к другу, как показала история, не поддаются воспитанию. В общественной жизни необходимы конкретные, нормативные формы социальной помощи. Такая ситуация (отсутствии знания конструирования достойного человеческого бытия), при необходимости постоянного поиска способов гарантирования жизнеобеспечения, создала среди людей массу всевозможных «идейных возражений». Подобным термином можно объемно охарактеризовать то обилие идей социального конструирования, которое успела выработать не самая ответственная часть человечества. При этом каждая новая идея обычно опровергала предыдущую, а доказательством правоты часто служило уничтожение оппонентов и захват власти носителями более «справедливой идеи».

Из этого экскурса в историю человеческого мышления вытекает следствие, что сила мудрости, как ресурс социальной справедливости, не может стать опорой развития самого человечества. Причиной этого является общее невежество относительно роли мудрости в обществе.

Сила животного страха за свою жизнь, а главное – за жизнь детей, когда гарантия их достойной жизни родителей не подвластна, создает в обществах постоянное поле напряженности. Преобразование такого поля возможно только путем легитимного утверждения нравственного права, права мудрости на государственное управление. Подобный проект в национальном государстве – есть важнейший принцип создания нравственно-аналоговой архитектуры мирового управления. Это модель системы самоорганизующегося мирового социума, сохраняющего свои национальные традиции и культурные особенности.

Нравственная сущность человеческого мышления является тем универсальным основанием, которое требуется для разработки проекта «Глобализация». Это и есть сила человеческой сущности, восходящая энергия глобального единства людей, как новое свойство человеческих отношений – связность без договоров, обязательств, без границ, сохраняя свои суверенность, автономию. Новые мировоззренческие горизонты будущего человечества стали возможными в результате выхода философии, если можно так сказать, на новый уровень исследования роли человеческого мышления в организации своего достойного бытия. Но это только начало. Разработка проекта «Глобализация» – серьезная и по существу новая для философии деятельность, которая наконец вернет философию на свое законное первое место в иерархии социального и гуманитарного знания, способного структурировать человечество в единую систему глобального хозяйствования, в котором жизнь каждого человека будет главной ценностью для всех.

Арнольд КАЗЬМИН

ХРОНОГРАФ

1 января
90 лет со дня рождения Джерома Сэлинджера (1919), американского писателя.

4 января
175 лет со дня рождения Василия Перова, русского художника.

6 января
160 лет со дня рождения Христо Ботева, болгарского политического деятеля, поэта, публициста.

8 января
185 лет со дня рождения Уилки Коллинза, английского писателя.

14 января
195 лет назад в Петербурге открылась первая Публичная библиотека.

15 января
250 лет назад Британский музей в Лондоне открылся для посетителей.

18 января
315 лет со дня рождения Шарля Луи де Монтескье, французского мыслителя.

19 января
200 лет со дня рождения Эдгара По, американского писателя.

170 лет со дня рождения Поля Сезанна, французского художника.

21 января
280 лет со дня рождения Готхольда Лессинга, немецкого писателя, драматурга.

24 января
330 лет со дня рождения Кристиана Вольфа, немецкого философа, математика, физика.

25 января
250 лет со дня рождения Роберта Бернса, шотландского поэта.

28 января
145 лет со дня рождения Анны Голубкиной, советского скульптора.

«ЧЕЛОВЕК ПОЗНАЮЩИЙ, ЧЕЛОВЕК СОЗИДАЮЩИЙ, ЧЕЛОВЕК ВЕРУЮЩИЙ»

О том, что это был за форум, «РФГ» попросила рассказать профессора Ю.Н. Солонина, декана факультета философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета, члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

– Юрий Никифорович, когда форум еще только готовился, то какую фигуру вы видели в качестве главного участника – заведующего кафедрой философии, преподавателя философии, студента или, быть может, просто человека философствующего, который является, между прочим, распространенным типом в российском национальном характере?

– Может, вас удивит, но наш главный замысел оставляет в стороне как раз первые три категории участников из тех, что вы перечислили. Установка форума или, как говорят в театре, сверхзадача форума – это представить нынешнюю философскую мысль и ее наработки на суд широкой обществу, вниманию лиц, которые интересуются философией, возможно, ищут ответы на современные большие, тревожные, неразрешенные до сих пор еще или даже неразрешимые вопросы и спрашивают – а что же философы в этом отношении сделали? Именно это и интересует российское общество, как никакое другое. Давно известно, что по самым фундаментальным проблемам жизни мы – конечная инстанция.

И конечно же мы, философы, а это вторая часть нашего замысла, хотели в свою очередь спросить само это общество в лице общественных деятелей, ученых, религиозных деятелей, журналистов, публицистов, писателей, поэтов (у нас на открытии форума выступал известный поэт А.С. Кушнер): а как они понимают наши проблемы и нашу действительность, какие они перед нами, философами, ставят вопросы? Мы планировали организовать этот диалог, взаимно услышать друг друга, попытаться войти в конструктивное сотрудничество, и, конечно, в некое интеллектуальное соперничество.

Философия должна приобрести тот общественный статус, уважение, авторитет, которым по праву должна пользоваться эта область человеческой культуры. Пока, к сожалению, в России это

Под таким названием в ноябре прошло одно из самых крупных событий ушедшего 2008 года в российской философии – очередной форум, организованный Санкт-Петербургским философским обществом и факультетом философии и политологии СПбГУ. Буквально «все флаги в гости к нам» – представительство максимальное: академики, маститые ученые, политические деятели, поэты, религиозные мыслители, многоголосье студенчества. Не существует формы репортажа, который был бы способен отразить все многогранное содержание произошедшего философского диалога. Здесь же прошло заседание президиума РФО, наметившее организационные контуры предстоящего философского конгресса в Новосибирске.

далеко не так; это наше больное место, философы могут говорить, но отнюдь не все и не всегда их слышат. Этим мы в первую очередь были озабочены, когда готовили форум.

– А что получили участники форума, профессионально занимающиеся философией?

– Никто не отрицает наш профессионализм, научно-философские проблемы, которыми мы занимаемся, которыми живем. И, безусловно, философский истеблишмент, то есть руководители научных проектов, философских факультетов, отделений, кафедр, отслеживают основные тенденции направления развития философии, обсуждают новые понятия, взгляды, аспекты. Это для них чрезвычайно важно, и потому составило огромную часть работы нашего форума «Дни Петербургской философии».

Смотрите – расширяется поле философских проблем. И в этом есть нечто новое, поскольку мы, как профессионалы, тяготеем к тому, чтобы научные проблемы скорее углублять, чем расширять; нам привычнее отрабатывать детали, «технологии», а широта остается, как правило, за бортом. Порой мы даже склонны думать, что философские проблемы рождает сама философия, она как бы самовоспроизводима. Разумеется, такой взгляд, конечно, важен, и без имманентных импульсов философия не развивается, но все-таки жизнь ставит самые важные проблемы, что и расширяет ее круг.

Далее – обогащается философский язык. Взять хотя бы выступление на пленарном заседании А.К. Секацкого: в чем-то противоречивый доклад, не всеми однозначно воспринятый, но то, что в этом докладе выносятся на суд научной обществу некая новая понятийная основа (культура-философская интерпретация маргинального), – это, безусловно, новое. Уверен, на прошедших в рамках Петербургского форума симпозиумах, секциях, «круглых столах» прозвучал не один десяток новых понятий.

– Извините за нескромный вопрос: а есть что-то, что факультету, как организатору форума, не удалось?

– Да, к сожалению, не удалось еще построить на должной высоте именно диалоговую часть форума. Не удалось полностью преодолеть особенность нашего мирозерцания, мышления, культуры – мы плохо слышим другого! А это очень серьезно и очень важно – преодолеть барьер, отделяющий нас друг от друга. Хотя мы все давно живем в плюралистической идеологической ситуации, все-таки по-прежнему очень капризны, нам не нравится слышать оппонентов, конкурентов и тех, кого не принимаем

по каким-то идейным или, может быть, политическим соображениям. А раз мы собеседников не воспринимаем, мы не делаем конструктивную интерпретацию поставленных ими проблем и не даем соответствующий ответ, мы скорее отворачиваемся, употребляем какие-то несущественные аргументы, а подчас – закрываем уши. Это – сложная проблема.

И второе: недостаточное присутствие молодежи на философских диалогах. Разумеется, мы видим среди участников многих тех молодых людей, уже повзрослевших, кто пришел на наш форум еще восемь лет назад, когда мы впервые его организовали. И тем не менее. Перед началом форума факультет объявил студентам: учебные занятия переходят в форму участия в кружках, секциях, «круглых столах», симпозиумах. И что я вижу как декан? На дневном отделении обучается около 1300 человек, и отнюдь далеко не все из них пришли на заседания форума! В этом есть даже что-то поучительное! К принудительному участию учебного расписания студент готов – он ходит на занятия, а когда ему надо самому выбрать, на какое заседание пойти, самому посвятить этому заседанию свое свободное время, войти в процесс философского общения, – для многих этот выбор оказывается почему-то труден.

– Сформулируйте, пожалуйста, философское суждение, которое вам представляется важным.

– Есть такая мысль, она не столько философская, сколько культурологическая. Изучая положение в современной философии культуры, в культурологии, я замечаю, как плохо она становится серьезной научной теорией. Печатаются огромное число книг, статей, учебников, но культурологии как серьезной дисциплины, по сути, нет. Я это объясняю уже изжившей, мне кажется, дихотомией, проведенной В. Виндельбантом, Г. Риккертом, В. Дильтейем, которые разделили, образно говоря, «берлинской стеной» естественно-научную позицию и позицию науки о культуре и духе. Но ведь если нет «взаимных токов», то нет и культурологической теории! Поэтому я даже сформулировал несколько экстравагантный тезис – в культурологической теории столько теории, сколько в ней естествознания!

Беседовал Сергей ШАРАКШАНЭ

Равенство есть вещь самая естественная и в то же время химера.

Вольтер

Картина стольких государственных смут и смен в судьбах различных народов учит нас не слишком гордиться собой.

Мишель Монтень

Беда всего мира происходит из мелочи, как великое дело – из малых.

Лао-цзы

Достоинство государства зависит в конечном счете от достоинства образующих его личностей.

Джон Милль

Государство делает слабым недостаток не в деньгах, а в людях и дарованиях.

Вольтер

Благосостояние государства обеспечивают не те деньги, которые оно ежегодно отпускает чиновникам, а те, что оно ежегодно оставляет в карманах граждан.

Йожев Этвеш

Подобно любящему отцу, король должен охранять свой народ от воров, от чинов-

МУДРЫЕ МЫСЛИ О ГОСУДАРСТВЕ И ВЛАСТИ

ников, от нашествия вражеских полчищ, от своего фаворита и от собственной жадности.

Индийская пословица

Как в природе, так и в государстве легче изменить сразу многое, чем что-то одно.

Фрэнсис Бэкон

В стране, где есть порядок, будь смел и в действиях, и в речах. В стране, где нет порядка, будь смел в действиях, но осмотрителен в речах.

Конфуций

Чтобы один человек жил наслаждаясь, нужно, чтобы сотни других работали без отдыха.

Луи Монтескье

Забота о человеческой жизни и счастье, а не об их разрушении – это первая и единственно законная задача хорошего правительства.

Томас Джефферсон

Лучшее государственное устройство для любого народа – это то, которое сохранило его, как целое.

Мишель Монтень

Государство делает слабым недостаток не в деньгах, а в людях и дарованиях.

Неизвестный автор

Когда государство управляется согласно с разумом, постыдны бедность и нужда; когда государство не управляется согласно с разумом, то постыдны богатства и почести.

Неизвестный автор

Хотя новые порядки и изменяют сознание людей, надлежит стараться, чтобы в своем изменении порядки сохраняли как можно больше от старого.

Николо Макиавелли

Все искусство в управлении состоит в искусстве быть честным.

Томас Джефферсон

Породистый скакун одним прыжком не сможет покрыть расстояния в тысячу ли.

На кляче можно преодолеть это расстояние за десять дней, если не останавливаться на полпути.

Сюнь-цзы

У государей нет места для философии.

Томас Мор

Взимание непомерных налогов – это путь, вызывающий разбой, обогащение врага, приводящий к гибели государства.

Сюнь-цзы

В реках и плохих правительствах наверху плавают самое легкое.

Бенджамен Франклин

Искусство политики – это искусство делать так, чтобы каждому было выгодно быть добродетельным.

Клод Гельвеций

Когда множатся законы и приказы, растет число воров и разбойников.

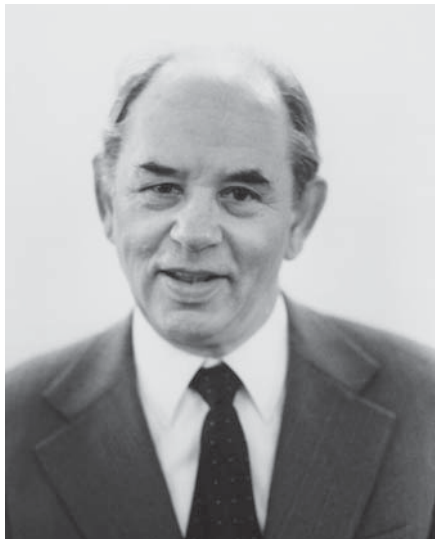
Лао-цзы

Глубоко заблуждается тот, кто считает более прочной и твердой власть, покоящуюся на силе, чем ту, которая основана на любви.

Теренций

«РФГ»: Говорят о «конце философии» – вы разделяете эту точку зрения?

Т.И. Ойзерман: Заявления, что философия умирает, что у нее нет будущего, высказывались уже несколько столетий. Еще Людвиг Феебах говорил: «Meine Philosophie Kein nicht die Philosophie» – моя философия уже не философия. Карл Маркс тоже утверждал, что он и Энгельс отрицают философию, а потом Энгельс поправил: они отрицают философию в старом смысле слова. Вообще говоря, всякое отрицание философии, если оно теоретически обосновано, уже оказывается новой философией – это своеобразный самообман. Что же касается будущего философии в широком смысле слова во всем мире, то поскольку философия есть свободно размышляющий разум, сплошь и рядом не считающийся ни с какими нормами и готовый к любым парадоксам, к самым бесстрашным выводам, – в этом смысле философствование внутренне присуще людям, поскольку они могут смело и свободно мыслить.

«Российская философская газета», вся философская общественность страны сердечно поздравляют академика РАН Теодора Ильича Ойзермана с присуждением ему престижной российской премии «Триумф-наука»-2008, которая вручается российским ученым, занимающимся теоретическими и фундаментальными исследованиями, за весомый вклад в развитие мировой и отечественной науки.

В.С. Степин: Мнение, что философия умерла, уже высказывалось в постмодернистской литературе, но аргументации там особенно серьезной нет. Это мнение находится в русле алармистских идей, что все кончается – кончается демократия, кончается цивилизация и т.д. Но я думаю, что развитие цивилизации будет продолжаться, история человечества не закончена, а следовательно, не закончена и философия. Основной стержень философии состоит в том, что она подготавливает изменения социальных отношений общества в целом. Философия представляет собой деятельность, связанную с критическим осмыслением базисных ценностей культуры и выработкой новых ценностных ориентиров, новых жизненных смыслов. Эти жизненные смыслы зафиксированы в категориях культуры – человек, свобода, справедливость, природа и т.д. В разных культурах эти категории имеют разный смысл, люди по-разному строят свои отношения к природе, к обществу, по-разному понимают справедливость, хотя, разумеется, есть общечеловеческое содержание категориальных смыслов. Эти смыслы, когда они существуют и работают в самой культуре, определяют человеческое мировидение, определяют не только осмысление и понимание мира, но и его переживание. Люди эмоционально относятся к природе, пространству и времени, они не просто мыслят об этом. Такое осмысление связано с оценками, с ценностями, а значит, и с переживанием людьми определенных ситуаций социальной жизни. В этом отношении можно сказать, что глубинное содержание, глубинный смысл категориальных структур культуры, которые часто называют концептами, мировоззренческими универсалиями, категориями культуры, программируют человека, его

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ

2009-й для российской философии – необычный год! В этот год Всемирный день философии по решению ЮНЕСКО будет проведен в России. В этот год мы празднуем славный юбилей: 80-летие Института философии РАН. И в этом же году пройдет V Всероссийский философский конгресс. Случайное совпадение или знак из космоса?

У такого года должен быть хороший старт. Поэтому «РФГ» задала ключевой вопрос, вынесенный в заголовок, известным российским философам – академиком РАН: Абдусаламу Абдулкеримовичу Гусейнову, Вячеславу Семеновичу Степину, Теодору Ильичу Ойзерману и Владиславу Александровичу Лекторскому. Их совокупный ответ – своеобразный «код ДНК», определяющий развитие современной российской философии.

поведение, деятельность. Все эти смыслы можно рассматривать как своеобразные предельно обобщенные программы человеческой жизнедеятельности, если угодно – ДНК социальной жизни, ее геном. Опираясь на него, общество воспроизводит себя, воспроизводит на одних и тех же основаниях. Но наступает момент, когда воспроизводство социальной жизни становится затрудненным: возникают новые виды деятельности, изменения в технологиях, в отношениях людей, а жизненные смыслы остаются до поры до времени старыми, и они перестают «сцеплять» виды деятельности, перестают организовывать социальную жизнь. Тогда наступают очень трудные периоды в развитии общества, периоды, которые шекспировский Гамлет обозначил так: распалась связь времен. Люди не знают, что взять от традиции, от отцов и дедов, что передать детям и внукам. Наступает период критического осмысления того, что было раньше основанием культуры соответствующей эпохи, в которой люди жили, что раньше не осмысливалось ими, а просто принималось как само собой разумеющееся. Такие переломы социальной жизни рождают кризисы, и выход из этих кризисов сопряжен с критическим анализом прежних мировоззренческих универсалий и выработкой их новых смыслов.

Как только этот процесс начинается, считайте, что возникает проблематика философии. Когда древний грек приходил к Сократу и говорил: Сократ, научи жить добродетельно, Сократ его спрашивал – а ты понимаешь, что такое добродетель? Давай подумаем вместе. Лгать – добродетельно? Нет, отвечает собеседник Сократу. А вот если ты дал ребенку горькое лекарство, сказал, что оно сладкое, чтобы он выпил и выздоровел, ты его обманул, но он выздоровел, ты совершил добродетельный поступок – выходишь, не всякая лож является недобродетельной. Вот так начинается уяснение все более и более глубокого смысла категории «добродетель». Философия выявляет мировоззренческие основания культуры, выносит их на суд разума, начинает анализировать их. Первый этап такого анализа – это превращение мировоззренческих универсалий в философские категории. Вначале они выступают как смыслообразы («логос – огонь» Гераклита, «дао» – китайской философии и т.п.). Здесь философия ближе к литературе, к искусству, еще не исчезает пласт переживаний, он сохраняется в философском анализе. Философия и в последующем развитии не утрачивает этой связи. Она может осуществляться и в форме литературных произведений (Достоевский, Толстой, Сартр).

Но есть и второй пласт философской работы, когда философия начинает оперировать с первичными смыслообразами как с исходным материалом. Она еще раз их рационализирует, схематизирует, превращает в достаточно жесткие, строгие понятия и затем оперирует с ними примерно так же, как математик оперирует с числами, с функциями, с геометрическими фигурами. Она выясняет связи категорий и находит их новые определения. И таким путем вырабатывает новые жизненные смыслы. Это – теоретический этап философии. Новые смыслы адресуются будущему, включаются в поток культурной трансляции. Причем философия делает это не только в периоды кризисов, а постоянно. И наступает эпоха, когда новые смыслы оказываются востребованными. Тогда они «обрастают» публицистикой, стимулируют новые религиозные и политические движения и

с высот философской абстракции погружаются в основания культуры, становятся ее новыми мировоззренческими универсалиями. Вывод: философия нужна, пока общество развивается. Если общество перейдет в состояние непрерывной стагнации, не будет развиваться – тогда философия выродится в миф, в религию, перестанет быть философией.

Сегодня мы переживаем период кризисного состояния и перелом в развитии цивилизации, период смены ценностей, и здесь очень важна философская работа. Философия особо востребована в такие эпохи. Она становится не просто абстрактно-теоретической деятельностью, а сугубо практической наукой. Ответить на современные исторические вызовы – главная задача философии наших дней.

В.А. Лекторский: Есть ли будущее у философии? Из истории философии видно, что этот вопрос поднимался всегда, и ответы были двух типов. Один тип ответа: будущее у философии есть, но! – будущее моей философии, у остальной философии будущего нет. Было немало выдающихся философов, которые считали: найдено решение такого-то круга основных философских проблем, получена истина в последней инстанции, все – дальше возможно преподавание, уточнения, детализация, но принципиального развития философии быть уже не может. Приведу только два примера. В Средние века в католической церкви возникло философское учение – томизм (он до сих пор существует и весьма популярен): Фома Аквинский считал, что применил идеи Аристотеля к учению Христа. И поэтому в Средние века слово «Философ» писали с большой буквы, поскольку считалось, что был один философ – Аристотель. И так же, например, после Канта многие кантианцы считали, что Кант ответил на все вопросы, принципиальных изменений уже быть не может, философия пришла к конечному решению.

Второй тип ответа: будущего у философии нет, поскольку она претендовала на понимание мира, но потеряла право на существование с возникновением позитивной науки. Огюст Конт считал, что история культуры и мысли делится на три этапа: преобладание религии, затем на смену религии в попытке объяснить мир пришла философия, а третий этап – позитивная наука; с ее приходом философия уже никакого смысла не имеет. То, чем она занималась, – псевдопроблемы, они были неправильно поставлены, поэтому-то философы не могли их решить, но сейчас философию заменит наука. Эта идея популярна на Западе в XX веке, и сейчас еще не исчезла и имеет название – аналитическая философия, т.е. не философия в традиционном смысле, здесь название «философия» сохранено

условно, это выход за рамки философии, некоторая аналитическая деятельность и, прежде всего, анализ языка науки.

В наше время идея конца философии вновь популярна, теперь уже у такого широкого движения, как постмодернизм, правда, тут подход особый. Если для позитивистов, аналитических философов истина существует и наука ее находит, то постмодернизм считает, что никакой истины вообще нет, каждый по-своему может философствовать, и большого смысла это не имеет; на смену философии приходит литературная критика, выражение субъективных предпочтений, собственных эмоций и т.п.

Выскажу свою позицию, и я знаю, есть философы как у нас, так и на Западе с близкими мне идеями: философия будет существовать до тех пор, пока существует сам человек. Во-первых, человек – метафизическое существо, он не может не ставить вопросы – каков мир и каков сам человек – потому что, если человек не понимает ситуации, в которой живет, ему не ясно, что делать, как и почему делать, что лучше и что хуже, зачем вообще жить и др. Во-вторых, окончательного ответа на эти вопросы нет – меняется человеческий мир и меняется сам человек, т.е. общие философские вопросы в каждом новом культурном контексте получают спецификацию и требуют новых ответов. Современное вторжение науки и техники в виде новых информационных технологий, компьютеров, сотовых телефонов, Интернета колоссально меняет нашу жизнь, делает человека другим, поэтому таких вопросов все больше и больше, они заставляют нас искать на них ответы, поэтому и философия как способ осмысления мира и самого человека будет всегда.

С другой стороны, философия в поисках этих ответов меняет самого человека; философия есть самосознание человека и культуры, в которой он живет, но она же и критика этой культуры, этой ситуации, она выводит за рамки того, что сейчас есть, она – способ самопреобразования человека и его мира. Она предлагает новые образы мира и человека, и, если эти образы принимаются, они меняют ситуацию на новую, и в этом смысле философия – динамический компонент культуры, выводящий ее за наличные рамки, двигающий ее вперед. Поэтому, пока есть культура, пока есть человек, – философия будет.

В этом смысле, я считаю, в известном высказывании «философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» Маркс не совсем прав. Конечно, мир надо изменять, но философия всегда как раз и изменяла мир – в разные времена она по-разному, в разных формах, но всегда играла важную роль в изменениях того жизненного мира, в котором человек живет. А сейчас – тем более, ее преобразующая, конструктивная роль становится все более ясной.

А.А. Гусейнов: У философии нет будущего, философия кончилась – такого рода мысли высказываются не в первый раз в истории интеллектуального развития Европы. А в настоящее время особенность таких утверждений в том, что их делают сами философы, делают шумно, вылилось в целое интеллектуальное движение, которое неопределенно именуется «постмодернизмом» – оно возникло во Франции, потом получило широкое распространение в мире и, насколько можно судить, уже сходит на нет. Интеллектуальная мода тоже, видимо, имеет свой срок продолжительности. Аргументы в обоснование того, что философия не имеет будущего, что она закончилась, – разные, но основной аргумент, акцентированный в настоящее время, следующий: мол, философия с ее многозначными категориями, апелляциями к метафизическим постулатам может стать и становилась орудием идеологии, использоваться для демагогических целей, и в этом качестве философия противостоит идее индивидуальности, идее личности.

На мой взгляд, с постмодернизмом в этих выводах и суждениях невозмож-

У ФИЛОСОФИИ?

но согласиться. Тем не менее сам факт его возникновения и шумного успеха является симптоматичным. В философии исторически были разные качественные стадии, периоды развития, и при переходе от одной стадии (эпохе) к другой в качестве промежуточного звена всегда возникала ситуация неопределенного состояния философских умов, своего рода «философский анархизм». Возьмем, скажем, переход от ранней греческой натурфилософии к философии классического периода, когда основным предметом философии стал человек, т.е. переход от Фалеса и Гераклита к Сократу, Платону, Аристотелю: между ними было переходное звено – софисты, первые философы-радикалы, анархизирующие философы. Их функция как раз и состояла в том, что они разорвали традицию, обеспечили радикальную смену философских приоритетов. Таким же переходным состоянием была философия Возрождения, она заполнила промежуток между средневековой религиозной философией и философией Нового времени, которая уже была ориентирована на науку и для которой не религия, а научный пафос, научные методологии были решающей основой. Соответственно и появление постмодернизма, мне кажется, с его тезисом о конце философии, о том, что философия не имеет будущего, – это симптом того, что завершился важный качественный период развития философии и она стоит перед новыми вызовами.

И в этом смысле будущее философии зависит от ее способности сформулировать это будущее для общества, для людей, для человечества – в этом я вижу основную проблему. Ведь кризис именно в том, что новая ситуация, которая образуется в мире, и новая человеческая ситуация, связанная, с одной стороны, с глобализацией, а с другой – с совершенно новыми технологиями, которые ставят вопрос о возможности изменения самого человека, о переходе к какой-то постчеловеческой стадии – все это является серьезным вызовом для философии, и ее возможность ответить на эти вызовы как раз и определяет будущее философии.

Вообще, понятие «будущее» существенным образом связано с самой философией: откуда мы знаем, что существует будущее у человека и человечества? Откуда мы берем само это представление о будущем – не как о физическом времени, а о будущем как о некоей исторической ценностной категории? Мы знаем об этом через философию, которая задавала некий идеальный образ мира, и этот образ рассматривался людьми как перспектива совершенствования человека и человечества. Поэтому вопрос о том, есть ли будущее у философии, это, вообще-то говоря, вопрос о том, есть ли будущее у человека и человечества, потому что о самом этом будущем в принципиальном смысле мы можем судить только через философию.

«РФГ»: А что можно сказать о российской философии, ее будущем?

Т.И. Ойзерман: В советское время философии у нас не существовало, существовало преподавание философии, т.е. преподавание работы Сталина «О диалектическом и историческом материализме» и чего-то из «Анти-Дюринга» Энгельса. Я был одним из таких преподавателей и могу сказать: в тоталитарном государстве, в системе государственной идеологической монополии и полного идеологического изоляционизма по отношению к другим странам, другим учениям – преподаватели были, а философов не было, потому что не было свободно мыслящих людей. Для того чтобы прочитать труды зарубежного философа, надо было получить специальное удостоверение на вход в специальное хранилище, да и то не все там можно было прочитать. Сама возможность философствования появилась с тех пор, как рухнул социализм и мы вступили на новый путь, и на этом новом пути при всех трудностях и противоречиях, которые мы испытываем, философия начала успешно развиваться. В Московском университете, в Институте философии и в других учебных заведениях за пределами Москвы сегодня имеются талантливые мыслящие и талантливые пишущие философы. Что касается Института философии, я могу назвать недавно умершего В.В. Библихина, могу назвать Э.Г. Соловьева, В.А. Подорогу – все это талантливые, сравнительно молодые люди, я говорю сравнительно молодые, потому что философы сравнительно молодые – это люди 50–60 лет, а то и больше. Да, с 1990-х годов начался подъем, и этот подъем совершенно сопоставим с тем, что было в советские времена, потому что в советские времена, может быть, и было много хорошего – вроде бесплатной медицины и т.д., но философии там не было и не могло быть. Эта основная моя мысль. Российская философия началась в 1990-е годы и развивается достаточно бурно.

В.А. Лекторский: Российская философия по-своему очень интересна, имеет большие традиции и до революции, и после. Ни одна развитая культура не может обойтись без самоосознания и поэтому всегда предполагает оригинальную философскую мысль. И такая оригиналь-

ная философская мысль была в России. Сегодня всеми признано, что понять русскую культуру начала XX века, да и конца XIX века, не учитывая русской религиозной философии, невозможно, потому что очень многие наши великие поэты, писатели, композиторы, художники были связаны с этим мощным философским движением.

По поводу послереволюционного периода распространено мнение, что, когда посадили философов на печально известный «Философский пароход», философская мысль в России исчезла. Но это в высшей степени неточно. Как раз после революции, в двадцатые годы, произошел мощный взлет философии; я считаю, в это время были высказаны такие идеи, которые ничуть не уступают тому, что было сделано до революции. Казалось бы, в условиях идеологической догматизации, когда победили большевики и стали силой насаждать марксизм, не может развиваться философия, поскольку она – свободная мысль по определению. Формально это правильно, но именно в двадцатые годы в нашей стране появились интереснейшие люди, и их идеи только сейчас начинают осознаваться в мире. Назову хотя бы два имени: это М.М. Бахтин, величайший философ; он и культуролог, и литературовед, но он именно философ, он вынужден был заниматься литературоведением, потому что в тех условиях не мог заниматься чистой философией. А второе имя – Л.С. Выгодский, который, исходя из философских идей, основал культурно-историческую школу в психологии. На Западе эти имена признаны, там есть целая «индустрия Бахтина», в Манчестере действует мировой центр по изучению Бахтина, а что касается Выгодского, то многие западные философы и психологи (некоторых я знаю лично) пишут, что в истории психологии есть два периода – до Выгодского и после Выгодского. Конечно, в тридцатые–сороковые годы была тяжелая ситуация, в том числе для философии, но потом, уже во второй половине двадцатого века, в нашей стране начался, если можно так сказать, «философский ренессанс», появились интереснейшие философы. Мы сейчас их изучаем, готовим к изданию серию «Философия России второй половины XX века» (я – главный редактор серии), буквально через полгода выйдет восемнадцать томов сразу. Книжки о Лосеве, Ильенкове и Зиновьеве уже изданы в ноябре этого года. Остальные тома посвящены Бахтину, Рубинштейну, Мамардашвили, Библеру, Батищеву, Петрову, Смирнову и другим. Это величайшее богатство очень современных идей!

Россия – страна с большой философской культурой, но идеи русской философии только сейчас начинают осваиваться. И это не случайно: ведь русская религиозная философия была связана с православием, которое на Западе не распространено, это другой культурный ареал, другой контекст осмысления и обсуждения философских проблем. Хотя философские проблемы, конечно, едины, но они, как я уже говорил, конкретизируются применительно к конкретной культуре, к конкретному периоду и каждая культура выходит на общую философскую проблематику под своим углом зрения. И поэтому говорить, что философия – только то, что было в Германии и во Франции, а все остальное не философия – наивно: в Китае, в Индии своя философия, не похожая на Западную, но это тоже философия. Кстати, Всемирный конгресс в Сеуле показал, что эта мысль начинает осознаваться все больше: может и должно быть разнообразие философских подходов. Так постепенно будет усваиваться и русская философия: Бахтин и Выгодский уже освоены, Зиновьев на Западе достаточно известен, об Ильенкове публикуются книги, проводятся семинары, в частности, в Финляндии был Международный семинар; по наследию Лосева в сентябре этого года прошел семинар во Франции. Словом, философская мысль России начинает осознаваться и привлекать внимание в странах иной культуры и других философских традиций.

Кстати, не все страны имеют оригинальную философию, многие ее не имеют. Так, в США до недавних пор не было оригинальной философии, если не считать прагматизма. После войны они притянули к себе философов из разных стран, и те стали создавать американскую философию. Сейчас в США, конечно, есть интересная философия, своя, специфическая, там интересные люди, многих я знаю лично – но большой философской традиции, такой, как, например, в Европе, у США все же нет. Россия, конечно, без философии не может обойтись – с ее вековыми культурными традициями, с той ролью, которую она играет в мире, с ее литературой, признанной во всем мире, – Толстой, Достоевский, Чехов, и, наконец, с такой метафизической склонностью, какую всегда имели русские люди.

А.А. Гусейнов: Будущее российской философии зависит в том числе от разного рода чиновничьих решений, от стремления каким-то образом урезать философию, прежде всего, как обязательный предмет для вузов – от этих мыслей полностью не отказались. Но если бы такое произошло, это была бы колоссальная потеря для российской культуры! Россия в целом ряде областей имеет несомненные преимущества, и одно из важнейших завоеваний России, одна из высот российской культуры в том, что Россия, безусловно, стала философской нацией, нацией, которая говорит свое слово в философии и саму себя осознает в философских категориях и перспективах. Не все народы, не все нации поднимались до такой степени. Россия поднялась, она вошла в число философских наций, это надо понимать, надо ценить, а наши чиновники, к сожалению, в этом отношении не всегда на уровне.

«РФГ»: Наша газета проводит принципиальную линию, ее смысл, если коротко, в том, что эволюция мышления продолжается, происходит взаимопроникновение, взаимообогащение гуманитарного и естественно-научного мышления, что ведет к мудрости, и было бы правильно, чтобы руководящие посты на государственных должностях занимали люди мудрые. Ваша точка зрения?

А.А. Гусейнов: Мышление будет развиваться, и нам нужно новое представление о мышлении: мышление не просто познавательный инструмент, не просто способ отражения внешней реальности, но мышление означает определенный уровень эволюции мира и задает, предполагает определенный способ жизни человека. Мы живем человеческой жизнью не только тогда, когда испытываем удовольствие, умножаем свое благополучие и т.д., мы живем человеческой жизнью именно тогда, когда мыслим. Мышление, философское мышление в особенности, связано, конечно, с мудрым способом существования людей. Но это вовсе не значит, что философы должны управлять и что они могут мудро управлять. И еще вопрос: хотят ли они управлять? Во всяком случае, у Платона, который выдвинул эту идею, мудрецы становились правителями не в силу собственного желания, а в силу долга.

Т.И. Ойзерман: Сближение гуманитарных и так называемых естественных наук – процесс, который идет через ряд промежуточных дисциплин: когнитивные науки – это гуманитарные, но вместе с тем они входят в сферу естественных наук. Или, например, такие промежуточные дисциплины, как антропология, психология, – они считаются естественно-научными, но они и гуманитарные науки. Кроме того, мы обнаруживаем, что физики и математики, которые делают свои научные открытия в основном лет до 30, максимум до 40, потом начинают заниматься гуманитарными науками, становятся гуманитариями. Наш Нобелевский лауреат В.Л. Гинзбург последние тридцать лет в основном занимается гуманитарными вопросами, пишет статьи, книги, регулярно делает публичные выступления. Так что старое противопоставление гуманитарных и естественных наук, когда некоторые академики (не буду называть их имена) говорили, что есть науки естественные и неестественные, – это все давно отпало.

(Окончание на стр. 6)

(Окончание. Начало на стр. 4)

В.С. Степин: В этом вопросе есть глубокий смысл. Происходит своеобразное взаимодействие, взаимопроникновение гуманитарных и естественных наук. И для этого есть глубокие основания. Естественные и технические науки наших дней интенсивно изучают сложные развивающиеся системы. Эти системы часто устроены так, что в них включен человек. Скажем, биолог изучает жизнь и эволюцию биосферы. Но ведь человек является ее частью, деятельность человека влияет на биосферу. Это система, в которую человек включен. И таких объектов очень много, они становятся предметами естественных наук и технологий. Современные нано- и биотехнологии имеют дело со сложными развивающимися, человекоразмерными системами. Но с такими системами работают и социально-гуманитарные науки. Поэтому возникает много общих идей в методологии современного естествознания, технических и социально-гуманитарных наук.

Но есть еще одна важная область их взаимодействия – этическое регулирование исследований. Выясняется, что исследование сложных человекоразмерных объектов и их технологическое освоение невозможно, если не учитывать, что есть такие линии развития этих объектов, где возникают зоны риска, опасные для самого человека. Эти зоны надо заранее учесть, в них нельзя попадать. И тогда возникает потребность в социально-гуманитарной экспертизе научных программ и проектов. В этических комитетах сосыкаются позиции научных и технических разработчиков с позицией философов, этиков, общественно-политических деятелей, специалистов по экологии и даже представителей церкви.

Наука не перестает быть наукой, ориентированной на исследование, на открытие законов. Существуют принципы внутренней этики науки: ищи истину и наращивай истинное знание. Соответственно есть два запрета – на пред-

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У ФИЛОСОФИИ?

умышленное искажение истины и на плагиат. Этим принципам и запретов долгое время было достаточно, чтобы развивалась наука, но сейчас они недостаточны, нужно дополнительно соотносить поиск истины с гуманистическими идеалами и выбирать такие русла исследований, чтобы соблюдался гиппократовский принцип – не навреди человеку.

В.А. Лекторский: То, что идет движение навстречу наук гуманитарных и наук точных и в будущем возможен даже какой-то их сплав, – эта идея А.К. Казьмина интересна, я ее разделяю и даже об этом писал. И, конечно, желательно также, чтобы на руководящих постах государства стояли мудрые люди. Этот тезис очень важен, но у моей позиции есть отличие: я считаю, что различаются политики, который принимает решение, и эксперт, который дает ему советы и консультации. Эксперт политика заменить не может, но то, что современная политика все в большей степени должна учитывать мнение специалистов-экспертов, – это для меня бесспорно, потому что мы вступаем в цивилизацию знаний, и теперь не обойтись без тех, кто обладают знаниями, могут их вырабатывать, обосновывать, предлагать политикам возможные решения. И как раз большой минус российской политики в том, что часто у нас не считались с мнением специалистов. Сколько, например, было интереснейших рекомендаций, разработок Российской Академии наук, в том числе российских экономистов, даваемых в правительство в связи с реформами, которые не принимались во внимание! А.К. Казьмин, конечно, прав; наука, специалисты играют большую роль, они

должны вырабатывать программы, а политики должны обсуждать их реализуемость в данных условиях, поэтому политик и сам должен быть подготовлен, поскольку, если политик невежда, полуграмотный человек, он не может даже понять то, что ему предлагают.

«РФГ»: Ваши пожелания газете.

Т.И. Ойзерман: Маркс начинал свое философствование в «Рейнской газете» и не просто потому, что был редактором газеты, а потому, что был убежден: философия должна стать газетным работником, должна идти в массы, идти к людям. Эта мысль и по сей день не потеряла своей актуальности, хотя, конечно, когда я читал «Рейнскую газету» – просто брал ее из архива, – то видел: в наших газетах такого не бывает, чтобы целыми страницами печатались философские статьи. Но, может быть, в «Российской философской газете» что-то подобное возможно. Хочу пожелать, чтобы «Российская философская газета» бдительно следила за развитием нашей философской мысли и за ее успехами, сообщала о наиболее ярких книгах, издаваемых в МГУ, в Институте философии, в других местах нашей страны, помещала отзывы. Газета должна быть ближе к жизни философских учреждений, вникать в нее, рассказывать о защите интересных диссертаций, об интересных дискуссиях и т.д.

В.А. Лекторский: Ваша газета интересна, те номера, что я читал, мне кажутся любопытными. Сейчас возникает масса философских вопросов в связи с социальными, политическими, экономическими, культурными проблемами – все это в газете освещается, и надо это продолжать. Пожелал бы больше информи-

ровать о событиях философской жизни – о форумах, конференциях, юбилеях выдающихся философов. Вот, например, академик Т.И. Ойзерман получил недавно премию «Триумф», впервые философу эту премию присуждают. Вот о таких событиях, которые интересны не только для узкого сообщества, но и для широкой публики, думаю, надо газете рассказывать. В общем-то газета хороша, и надо продолжать идти по этому пути.

А.А. Гусейнов: Деятельность газеты, как любой формы философской активности, можно только приветствовать. Но нельзя забывать, что философия – строгая наука, у философии есть свои критерии точности и адекватности и поэтому рассуждения на философские темы не могут быть, образно говоря, «безразмерными». Философия в какой-то мере является, конечно, предметом и темой публичного обсуждения и потому интерес к ней в газетном формате понятен, но все-таки надо помнить: философия – дело профессиональное, требующее специальной и очень серьезной подготовки. Когда любая область знания переходит на газетную площадь, всегда начинаются упрощения, вульгаризации – и по-другому не бывает. А в случае философии эта опасность особенно велика, об этом надо помнить и по возможности избегать.

В.С. Степин: Газета должна заниматься пропагандой философских знаний, у нее должна быть массовая аудитория, поскольку газета адресована не только философам-профессионалам и, может быть, не столько им, сколько людям, которые могут заинтересоваться философией. Поэтому нужно искать доступный, простой, яркий способ изложения фундаментальных философских идей и современных проблем, над которыми сегодня работает философия. Если редакция сможет выйти на такой уровень, тогда газета сыграет важную роль в осознании общественностью тех проблем, которые без философии не решить.

Беседовал Сергей ШАРАКШАНЭ

КАК СТАНОВЯТСЯ МЫСЛИТЕЛЯМИ?

Развивать мышление следует, разумеется, с ранних лет, поэтому здесь не обойтись без школы. Но обеспечивает ли школа такое развитие и способна ли вообще его обеспечить?

Сетования общественности на то, что школа не учит человека думать, а только дает некоторые знания, причуя человека к бездумному начетничеству, далеко не новы. Действительно, большинство наших как будто образованных граждан не могут и не хотят задумываться над процессами и явлениями, мало-мальски выходящими за круг обыденности. Во всяком случае, мыслителей среди нас очень немного. Но как быть? Ведь школе часто не удается дать ученикам даже необходимый для полноценной жизни набор элементарных знаний: уровень выпускников наших школ ужасает, о чем писала и «РФГ» (статья «Двойка российской школе» в № 10 за 2008 год).

Но, несмотря на то, общество в целом и школа в частности не имеет права отказываться от решения задачи формирования или, по крайней мере, выявления и развития мыслителей среди подрастающего поколения. Без этого мы очень быстро деградируем (кстати говоря, есть признаки, что российское общество уже идет по пути упадка). Сначала попытаемся определить (вернее, напомнить), что же нужно (или хотя бы полезно) для развития мышления у формирующейся личности, ребенка.

Во-первых, требуется предлагать ребенку задания и упражнения, развивающие логику и нетривиальное мышление. Это основа интеллекта, по крайней мере, один из его столпов. Данное направление в отечественном образовании развито недостаточно: преимущественно эта деятельность осуществляется в рамках математических школ и кружков (вроде «Малого мехмата» или кружков МЦНМО в Москве.) Здесь следует отметить, что этой необходимой для общества деятельностью занимаются замечательные люди, энтузиасты, которым по-настоящему небезразлично будущее человеческого об-

На мой взгляд, если попытаться кратко сформулировать сущность идей, развиваемых «РФГ», то получится нечто похожее на следующую систему тезисов: общественное управление (то есть государство) должно быть организовано на основе принципа нравственности; нравственность – это свойство человеческого интеллекта, имеющее значительную корреляцию с уровнем мышления; уровень мышления при этом понимается как сочетание умственных и эмоционально-эстетических творческих потенциалов индивидуума.

Из этого делается вывод, что нравственность невоспитуема. Если согласиться с этим, то тогда особую, первостепенную важность приобретает проблема развития мышления.

щества. Имеются и примеры, когда развитию логического мышления уделяется внимание и в непрофильных школах, но, к сожалению, редко на должном уровне.

Во-вторых, требуется активное приобщение школьников к художественному творчеству, искусству во всех его проявлениях. Давно замечено, что дети – народ талантливый, только вот к концу обучения вся их креативность куда-то испаряется. Одна из причин такого печального явления – это излишняя заорганизованность процесса обучения. Здесь мы подходим к важнейшему, пожалуй, условию развития мышления.

В-третьих, в процессе обучения должна быть обеспечена раскрепощенность личности ребенка, школьника. С этим, вероятно, в отечественной школе дело обстоит хуже всего. С этим требованием вступает в противоречие необходимость поддержания определенной дисциплины в школе, и особенно на занятии (уроке). Без этого, разумеется, невозможно усвоение учебного материала, но часто чрезмерное следование требованиям порядка и организованности приводит к подавлению личности, индивидуальности маленького человека. Причем чаще всего это происходит именно с талантливыми детьми, психика которых бывает особенно ранима. Здесь от педагогов, преподавателей, учителей требуется умение найти компромисс, индивидуально подойти к каждому школьнику, что, конечно, почти невыполнимо в условиях современной российской школы. Индивидуальный подход к учащемуся – это и

есть подлинное проявление нравственного отношения к будущим поколениям.

Но осуществимо ли это все на практике? Здесь теоретизировать бесполезно и следует обратиться к опыту конкретных школ. Автор статьи в силу своей профессиональной деятельности знаком с деятельностью некоторых школ Подмосквья и Москвы, и несколько неожиданно для себя обнаружил, что школы, где все перечисленное реализовано в значительной мере, имеются. Чтобы не быть голословным, укажем на одну из них. Это школа (точнее, негосударственное образовательное учреждение) с характерным названием «Мыслитель». Вопреки ожиданиям, это название, пожалуй, отражает

ситуацию в школе. Не создавая излишнюю рекламу (у каждого учреждения, не только образовательного, есть и недостатки), отметим только, что школа последовательно (уже около 15 лет) движется по всем трем указанным направлениям. Так, к преподаванию развивающих логику и неординарное мышление дисциплин привлечены опытные преподаватели вузов и научные сотрудники, при этом используется опыт, наработанный математическими школами. Также очень большое (иногда, может быть, чрезмерное, по мнению автора статьи) внимание уделяется художественному творчеству. Однако это, по-видимому, способствует созданию доброжелательной обстановки, школьники чувствуют себя очень уверенно и совершенно не «зажат», как часто бывает. Кроме того, создание подобной обстановки – заслуга преподавательского состава и администрации. Так что здесь, похоже, найден путь к компромиссу между поддержанием дисциплины и ощущением свободы у учеников. Здесь нельзя не упомянуть создателя школы – Е.М. Николаеву, смело вставшую в свое время на путь новаторства, и нынешнего директора – Т.А. Богданову, успешно поддерживающую и развивающую идеи, заложенные при организации этого учебного заведения.

О результатах, конечно, говорить рано: разумеется, никто из выпускников не стал пока ни ученым, ни известным художником или музыкантом, то есть мыслителя пока не проявились в полной мере. Но это беда средних учебных заведений: сначала на них не обращают внимания, они ничем не привлекательны для учеников и родителей, поскольку выпускники никому не известны, а когда те начинают добиваться чего-то существенного, их школы часто перестают быть выдающимися. Поэтому хотелось бы, чтобы и на это НОУ «Мыслитель», и на иные школы, отвечающие требованиям развития мышления, а значит, и нравственности, общественность обращала больше внимания и оказывала им поддержку.

Геннадий ШВОВ

ВО ИМЯ МИЛОСЕРДИЯ И ЛЮБВИ

Он родился в 1809 году в семье шорника в маленькой деревушке Кувре к востоку от Парижа. Луи все время крутится рядом с отцом в его мастерской. Играя как-то обрезками кожи и вертя в руках шило, мальчуган неловким движением поранил себе глаз. Инфекция распространилась на второй, и к пяти годам Луи полностью ослеп. Родители отдали его в деревенскую школу. Благодаря живому уму и великолепной памяти парнишка схватывал все на лету. Отец обучил сына чтению, забывая в доску гвозди, образовывавшие очертания букв. Деревенский учитель, однако, решил, что Луи необходимо учиться дальше. И в десять лет его отправляют в Королевский институт для слепых в Париже. Новый ученик оказался исключительно одаренным, выучился он и игре на органе.

Как-то отставной капитан артиллерии Шарль Мари Барбье де ля Серр ознакомил слепых учащихся со своей системой «звукового» или «ночного» письма, разработанной им для солдат, чтобы те могли составлять и читать донесения в ночное время. Луи, которому было тогда лишь двенадцать, система Барбье показалась слишком громоздкой и несовершенной. Но ему понравилась сама идея использования выпуклых точек.

И мальчишка начинает эксперименты по созданию своего шрифта для слепых, используя каждую свободную минуту, иногда и целые ночи. В летние каникулы, которые Луи проводил в любимом Кувре, крестьяне часто видели, как тот, сидя на обочине дороги, прокалывает иглой листок плотной бумаги. В пятнадцать лет работа была полностью закончена. Метод состоял в использовании различных комбинаций шести выпуклых точек, каждой букве французского алфавита соответствовало свое расположение точек.

Анна Александровна Адлер родилась в Москве в феврале 1856 года в семье полковника русской армии. Ее детство и юность прошли в Казани. В семилетнем возрасте после болезни девочка стала хромать. Тем не менее с медалью окончила Казанскую Мариинскую гимназию. Именно там зародилась ее тяга к педагогической и просветительской работе, а сразу по окончании педагогических курсов Анна с головой ушла в общественную деятельность. Она участвовала в благотворительных организациях в годы русско-турецкой войны (1877–1878), помогала голодающим в Самарской и Уфимской губерниях, открыла народную библиотеку-читальню в Стерлитамакском уезде. Жизненным девизом эта хрупкая, но целеустремленная девушка взяла строки из стихотворения А. Кругловой:

*Где трудно дышится,
Где горе слышится,
Будь первой там.*

Умы передовых людей восьмидесятых годов XIX века занимали мысли об изменении отношения государства и общества к инвалидам, которые лишены были возможности самореализации в общественно-полезном труде. Необходимыми условиями полноценного физического, интеллектуального развития и вовлечения инвалидов в общественную жизнь могла послужить грамотность, профессиональная подготовка и возможность последующего трудоустройства.

И Анна решает самостоятельно заняться книгопечатанием для слепых, прямо у себя на дому. Чтобы освоить новое для нее дело и приступить к печатанию книг шрифтом Брайля в России, она изучила немецкий язык и поехала в Берлин. Там же на свои средства Анна заказала типографское оборудование – пресс, шрифт, набортные ящики, кассы и другие принадлежности.

Девушка не могла и предположить, сколько трудностей, помимо труда и денежных затрат, еще встретится на ее

Имя этого человека свято для всех людей на земле, кто по разным причинам потерял зрение. Луи Брайль – создатель уникального рельефно-точечного шрифта, используемого ныне для передачи знаний во всех областях деятельности человека, доступен который одинаково и ученым, и рядовым людям.

Так же отображались знаки препинания и цифры. Адаптировал Луи метод и для нотной записи.

В 1829 году Брайль выпустил небольшую книжечку с изложением своей системы. Окончательный вариант его рельефно-точечного шрифта увидел свет в 1837 году. Изобретение Луи с энтузиазмом приняли учащиеся родного Института. Однако ученые профессора и чиновники не торопились внедрять новшество в жизнь.

Живя в Институте, в семнадцать лет Луи становится учителем в младших группах, а в девятнадцать преподает

уже почти всю программу Института, работая одновременно органистом в парижской церкви Сен-Николя де Шан. Ученики обожали своего юного наставника за его бесконечную доброту и сострадание.

Неумолимую деятельность Луи Брайля ничто не могло остановить – даже то, что к двадцати шести годам он уже был болен туберкулезом. Он продолжает работу над улучшением своего метода. Придумывает и специальную иглу, с помощью которой можно рельефно изобразить обычные буквы, правда, это занимает много времени.

Вместе с Брайлем, создателем шрифта для слепых, нельзя не вспомнить и яркую представительницу русской интеллигенции XIX – начала XX века Анну Адлер. Как и Брайль, она посвятила свою жизнь просвещению слепых, но уже в России. Сегодня это имя незаслуженно забыто, как и многие другие имена, делающие честь Российскому государству.

пути. «В таможенные вещи держали 4 недели. Машину я сама собрала с помощью дворника. Винты, которые должны удерживать матрицу неподвижно, оказались очень плохо сделаны и не так укреплены, матрица съедет вдруг, и все опять надо переделывать. Работа будет идти медленно», – сетует Анна в письмах А.И. Скребицкому, принимавшему близкое участие в ее работе.

Но уже ничто не может ее остановить. Она счастлива, хоть и работает ежедневно, порой и ночами, всего лишь с одной-двумя добровольными помощницами да мамой. Переживает – будет ли хороша книга, станет ли по цене доступной для всех.

И вот 11 декабря 1885 года работа над первой книгой, которая была названа «Сборник статей для детского чтения, изданный и посвященный слепым детям Анною Адлер», была завершена. В сборник вошли 5 стихотворений Некрасова, 15 небольших рассказов для чтения, рассказ «Царь-работник» Корниловича, «Механик-самоучка» о Кулибине, «Александр II – царь-освободитель», биография Луи Брайля из книги Г. Куля, переведенная Анной с немецкого.

Так Анна Александровна Адлер стала первой в России, кто напечатал книгу для слепых детей шрифтом рельефного шеститочия – шрифтом Брайля. Выпущена была книга тиражом 100 экземпляров. Издание не уступало лучшим иностранным образцам. С тех пор 1885 год принято считать годом рождения брайлевской печати в России.

Решить задачу помог Пьер Фуко, ослепший в шесть лет, но человек одаренный, особенно в механике. Фуко изобрел «Клавишный Печатник», текст на котором могли прочесть и слепые, и зрячие. При нажатии на кнопку появлялся чернильный оттиск обычной буквы, и одновременно эта буква приобретала рельеф. Так появилась на свет бабушка пишущей машинки и незаменимый помощник слепых.

Здоровье Брайля продолжало ухудшаться. Временами он отдыхает в родных местах, но душой остается с учениками и снова возвращается в Институт. О своих нуждах и своем здоровье Брайль беспокоился мало. Из полученных денег лишь малую часть тратит он на себя, а остаток откладывает, чтобы помочь бедным студентам, – покупает книги и приспособления для письма по его методу, а за свою бесконечную доброту никогда не ищет благодарности.

Брайль упорно продолжает добиваться признания и широкого распространения своей системы. И метод его становится все более и более известным в Европе. Придет время, и его узнает весь мир.

Жизнь этого скромного, исполненного сострадания к людям Человека, быстро угасала. Однако он сохраняет спокойствие, убежденный в том, что его земная миссия закончена: «Господу было угодно, чтобы перед моими глазами всегда стояло ослепляющее великолепие вечной надежды», – скажет он своим друзьям перед смертью. Ему было сорок три года...

После смерти в личных его вещах друзья нашли небольшую коробочку с надписью: «Сжечь не открывая». Надпись заинтриговала, и коробочка была вскрыта. Там находились сотни расписок о данных в долг деньгах. Друзья исполнили волю Брайля: коробочка и ее содержимое были сожжены.

У брайлевской книги появились и взрослые читатели. Уже требовалась не только соответствующая литература, но и организация библиотечного обслуживания. Анна взялась за это. На помощь пришел известный филолог и искусствовед, профессор Московского университета И.В. Цветаев, работавший хранителем отделения изящных искусств Московского Румянцевского музея. Узнав от Адлер о ее проблемах, он предложил открыть при музее небольшое отделение в специально отведенном помещении, где читателям был поставлен стол и выделены полки для размещения брайлевского фонда.

Откликнулся и Политехнический музей, в котором Анна Александровна начала работать, организовав комиссию по образованию слепых. При музее открыли и библиотеку, ставшую собранием книг по вопросам обучения, воспитания и общественного положения незрячих в России и за рубежом. Пользовались ею в основном учителя школ для слепых, остро нуждавшиеся в тифологической литературе, издавалась которая крайне малыми тиражами. В библиотеке существовал открытый доступ к книгам, выдавались они и на руки.

Революционные потрясения, Первая мировая, а затем Гражданская война нанесли удар по еще неокрепшему делу, начатому Анной Адлер. Все предстояло налаживать заново. И, несмотря на возраст и пошатнувшееся здоровье, она взялась в 1923 году за создание Всероссийского общества слепых (ВОС)...

«Ничем так верно не определяется степень образования общества и государства, как степенью их внимания к воспитанию подрастающего поколения. Воспитание молодого поколения есть долг гражданский и предмет общей заботы всех членов общества», – так считала эта удивительная женщина, отдавшая целиком сердце свое служению милосердию и любви. Нельзя не согласиться, что взгляды ее актуальны и в день нынешний.

Наталья ЛОГИНОВА

Встретимся в «Прокопио»

Приоритет открытия первого кафе в 1646 году история отдает Венеции. Но оно не стало столь знаменитым, как французское «Прокопио», проложившее дорогу в мир кофе широким массам. Еще бы, ведь именно здесь за чашечкой ароматного напитка в приятной и непринужденной обстановке встречались светила той эпохи: люди искусства и политики, ученые и философы. В первые годы «Прокопио» и называли то научным кружком, а позднее клубом. Открытое в 1672 году мастером приготовления кофе итальянцем Прокопио дель Кастили, стало оно излюбленным местом встречи Вольтера и Дидро – ярых поклонников кофе.

Если следовать Дени Дидро, заметившего, что «чудеса – там, где в них верят, случаются», то рождественские дни и есть то самое время чудес... О! Да вот и они! Видите там, справа, о чем-то столь оживленно беседуют.

– Страсти! Это ветры, месье Дидро, надувающие паруса корабля, они порой его топят, но без них он не может плавать... Что бы ты ни делал, попирай все препятствия и люби ту, что любит тебя, ибо все рассуждения мужчин не стоят одного чувства женщины...

– Вот-вот, месье Вольтер! Я как раз задумал новую повесть

«Монахиня», но, пожалуй, больше для друзей, чем для издания. Мне мнится, месье, когда хочешь писать о женщине, обмакни перо в радуге и стряхни пыль с крыльев бабочки... ибо – женщины и любовь...

Но оставим философствующих на столь серьезную тему именитых мыслителей. И сами отведаем чашечку «черного, как дьявол, горячего, как ад, чисто, как ангел и нежного, как любовь...» любимого парижанами кофе. Завораживающий этот напиток манит сюда своих почитателей: «людей мысли», влюбленных, друзей и приятелей. Как и прежде, будто и не минули века, ведутся в парижском «Прокопио» за чашечкой бодрящего напитка оживленные разговоры и горячие споры. Как и прежде, говорят друг другу парижане:

– Встретимся в «Прокопио», месье!

Кофе «Прокопио»
Кубики льда положить в огнеупор-

ные стеклянные стаканы, посыпать сахарной пудрой и залить горячим кофе, заправленным корицей. Полученную смесь ароматизировать небольшим количеством коньяка, размешать и подать.

Продукты для приготовления: кубики льда, сахарная пудра, 4 чашки горячего крепкого кофе, несколько палочек корицы, немного хорошего, лучше французского, коньяка.

ПОДПИСКА-2008

Уважаемые читатели! Продолжаем периодический, ежемесячный выпуск восьмиполосной «РФГ». Для регулярного получения нашего издания вы можете выбрать наиболее удобный для вас вариант подписки на газету. В любом почтовом отделении связи – по каталогу агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы».

Подписной индекс – 19691

В издательстве «СидиПресс» вы имеете возможность оформить льготную подписку с любого номера газеты.

Книжное издательство «СидиПресс»

Выполняет редакционно-издательскую подготовку книг к изданию: разработку дизайна, литературное и техническое редактирование, корректуру, верстку, вывод фотоформ.

Наши новые издания

Теория интеллекта. Как выбрать президента?

Автор – А.К. Казьмин

Глобализация нравственности – эволюционный шаг к цивилизации

Автор – А.К. Казьмин

Код Гегеля: системное мышление, социальная кибернетика

Автор – А.К. Казьмин

Откровения

Автор – Р.А. Звягельский

Собеседниками автора стали выдающиеся люди современности: академик РАН В. Гинзбург, Б. Окуджава, Л. Зыкина, А. Баянова, Ч. Айтматов, М. Ростропович... Книга иллюстрирована уникальными снимками автора и архивными фотографиями героев.

Московская муза XVII–XXI вв. (Антология женской поэзии)

Издательская программа Правительства Москвы
Составитель – Г.Д. Климова

ФИЛОСОФСКИЕ ЗАДАЧИ

Образ Пифагора, поздравляющего читателей с Новым годом, навеял геометрическую тему наших философских задач. Впрочем, ученые античности считались не математиками, а именно философами, но они были убеждены, что мир устроен по законам математики, в частности геометрии. Следует с ними согласиться.

Итак, требуется каждую из следующих фигур разрезать на две одинаковые части. Одинаковыми (конгруэнтными) являются фигуры, совпадающие при наложении.

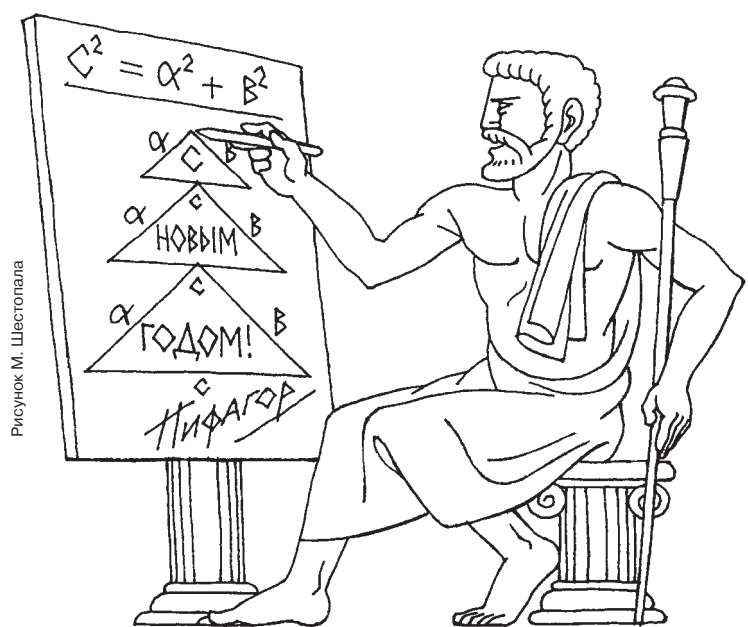
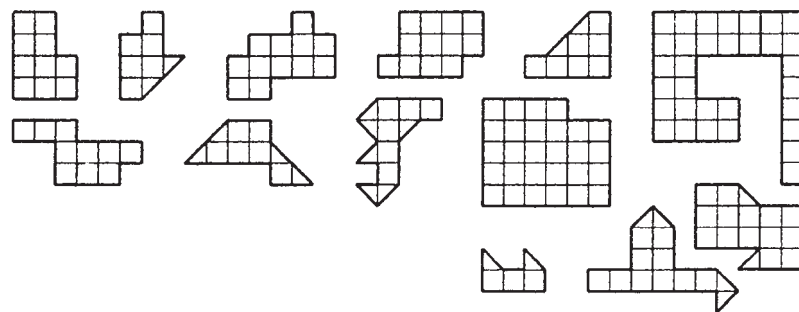
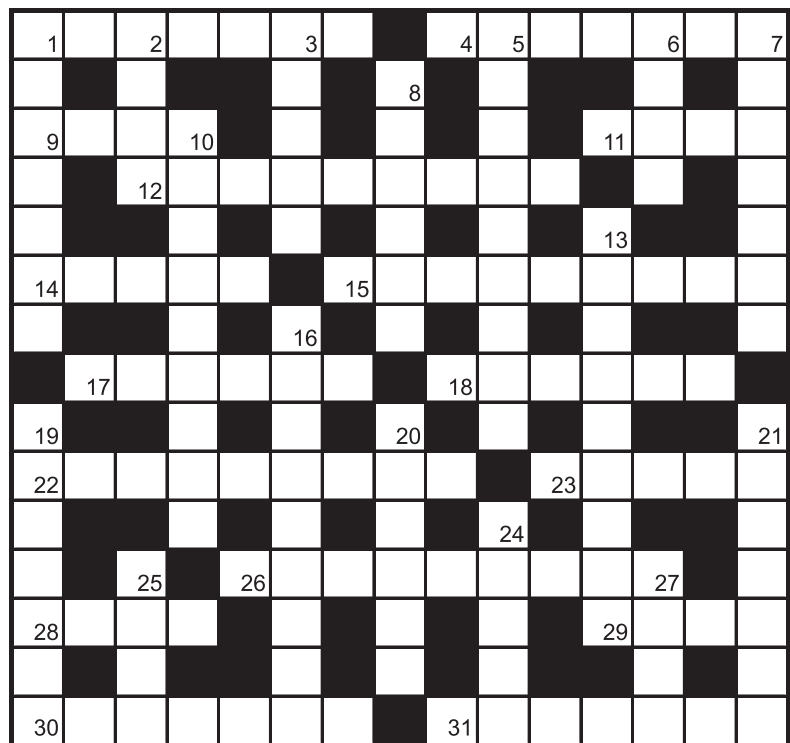

Рисунок М. Шестопала

КРОССВОРД «ФИЛОСОФСКИЙ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Способ построения сложной фабулы в романе, драме. 4. Российский математик. 9. Буддийский храм. 11. Видимый край диска Солнца. 12. Немецкий математик (теория матриц). 14. Эквадорский писатель («Человек из Кито»). 15. Последователь одного из христианских течений. 17. Элементарная частица, общее название протона и нейтрона. 18. Ритмическая фигура в музыке. 22. Функциональный определитель, применяемый в теории линейных дифференциальных уравнений. 23. Последователь одного из религиозно-философских учений. 26. Шелковая ткань. 28. Французский философ, один из основателей христианского социализма. 29. Протока в пойме реки. 30. Город в Республике Коми. 31. Руководитель борьбы за независимость испанских колоний в Южной Америке.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Комплекс общественных наук. 2. Горючее полезное ископаемое. 3. Американский физик-теоретик, один из создателей термодинамики и векторного исчисления. 5. Русский современный поэт. 6. Русский боярин, назывался генералиссимусом. 7. Прием, применяемый в музыке, периодические изменения высо-

ты звука или громкости. 8. Философский термин, неделимый первичный духовный элемент, который (вместе с другими подобными) составляет основу мироздания. 10. Тригонометрическая функция. 13. Частное от деления одной величины на другую. 16. Договор между правительством какого-нибудь государства и Ватиканом. 19. Отечественный поэт, драматург («Гренада»). 20. Двенадцатый чемпион мира по шахматам. 21. Фильм А. Тарковского. 24. Итальянский математик, автор аксиоматики ряда натуральных чисел. 25. Французская ежедневная газета. 27. Уклад общественной жизни.

По вертикали: 1. История. 2. Торф. 3. Гиббс. 5. Евтушенко. 6. Шенн. 7. Вибрато. 8. Монада. 10. Арсенал. 13. Отношение. 16. Конкорд. 19. Светлов. 20. Карпов. 21. Стакер. 24. Пяно. 25. Опп. 27. Нрав. По горизонтали: 1. Интрига. 4. Чебышев. 9. Тара. 11. Лимб. 12. Фробениус. 14. Икаса. 15. Ад-венскит. 17. Нюжон. 18. Окто. 22. Броновский. 23. Деист. 26. Крендешин. 28. Леру. 29. Ерик. 30. Боркута. 31. Боливар.

Главный редактор
А.К. Казьмин
Первый заместитель главного редактора,
ответственный секретарь
А.Н. Смирнов
Арт-дизайнер
М.К. Логинов
Верстка
Е.В. Успенская

Адрес издательства
и редакции:
125252, Москва, ул. Зорге, 9а
Тел.: (495) 735-40-69,
(499) 943-20-94, факс: 735-40-69
e-mail: rfg.06@mail.ru
www.philgazeta.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-21795 от 25.08.2005 г.
Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.
За сведения, содержащиеся в материалах авторов
и рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Газета отпечатана
в ЗАО «СидиПресс»
Тираж 6000 экз. Заказ №534